

Виктория ДЬЯКОВА

**РЕНАТА ШАКИРОВА.
ЖИЗЕЛЬ С ОЗОРНОЙ ИСКОРКОЙ В ГЛАЗАХ**

Есть произведения искусства, которые пронизывают жизнь, проходят путеводной нитью – любимые с детства книги, картины, перед которыми испытываешь трепет, сколько бы раз ни взирал на них, бессмертные спектакли. Однажды увидел их в детстве – и они сопровождают тебя, не надоедая, всё время как в первый раз – неисчерпаемый источник красоты и вдохновения. Для меня одним из таких спектаклей является балет Коралли и Петипа на музыку Адольфа Адана «Жизель». Впервые я посмотрела его в Кировском театре вместе с родителями в семилетнем возрасте. Была такая прекрасная традиция в нашей семье – обязательно раз в месяц сходить в Театр оперы и балета им. Кирова, хотя с билетами были трудности.

Первое ослепительное впечатление от танца Галины Мезенцевой осталось надолго. Позднее, работая переводчиком, я смотрела постановки балета на сцене «Гран Опера» в Париже и на сцене Венской оперы. И снова – в любимом Мариинском уже в девяностые и двухтысячные годы с незабываемыми Дианой Вишнёвой и Ульяной Лопаткиной. И вот – новая встреча. Балет «Жизель» показывают в Мариинском театре в рамках «Года Дягилева» в честь 150-летия со дня рождения великого антрепренёра и пропагандиста русского искусства. В главной партии – очень одарённая, на мой взгляд, молодая балерина Рената Шакирова.

«Жизель» появилась на петербургской сцене вскоре после шумного успеха парижской премьеры 1841 года. Вначале она шла во французской версии, и в главных партиях в основном выступали гастролёрши. В 1884 году в афише впервые появилось имя Мариуса Петипа. Он хорошо знал партию Альберта – первым её исполнителем во Франции был его брат Люсьен. У балетмейстера

оказался в руках богатый материал, на основании которого он создал на русской сцене собственную версию балета. В 1903 году в роли Жизель на сцену Императорского театра впервые вышла юная Анна Павлова, и спектакль приобрёл совершенно новое звучание. «Жизель» с Павловой петербургские журналисты называли «самым высоким и проникновенным созданием современной балетной сцены». Высоко оценили балет и во время гастролей в Копенгагене и в Стокгольме. Дягилев хотел показать «Жизель» именно с Павловой во время знаменитых «Русских сезонов» в Париже. Однако между антрепренёром и балериной произошла размолвка. Анна Павлова настаивала на личном турне, Дягилев – на выступлениях в рамках «Русских сезонов». В результате Анна Павлова приняла участие только в нескольких показах в 1909 году, и в дальнейшем её заменила Тамара Карсавина. Партию Альберта танцевал легендарный Вацлав Нижинский.

Париж увидел обновлённый спектакль, который «одел» перед триумфальным возвращением на европейскую сцену художник Александр Бенуа. «На сцене я испытывала тот же экстаз и восторг, как и весь, затаивший дыхание зал, – вспоминала Тамара Карсавина. – Мне казалось, что ещё никогда Нижинский не достигал таких вершин совершенства и вдохновения. Он был одет в костюм по эскизу Бенуа, состоявший из коротенькой курточки и облегающего трико, и по этому поводу у него произошло столкновение с чиновником конторы. Но Нижинский наотрез отказался что-то менять в костюме». Это выступление оказалось роковым для великого танцовщика – уже на следующий день он не был связан с Мариинским театром никакими обязательствами, его попросту уволили.

Спектакль Петипа, представленный Дягилевым в Париже, стал отправной точкой новой европейской жизни «Жизели». В 1924 году его перенёс на сцену «Гранд-Опера» бывший режиссёр балетной труппы Мариинского театра Николай Григорьевич Сергеев (1876 – 1951). С тех пор «Жизель» петербургского образца продолжает свою триумфальную жизнь на сценах многих театров мира. В послереволюционные годы в Петрограде в образе Жизели зрителей пленяла Ольга Спесивцева – её манерой исполнения, наполненной «предощущением трагедии», восхищались многие. После её отъезда за границу роль перешла к Елене Люком, которая «сняла с Жизели налёт рока, трагизма и обречённости». С 1932 года уже в Кировском театре после возобновления спектакля, осуществленного Агриппиной Вагановой, главную партию исполнила Галина Уланова.

После столь блистательных предшественниц танцевать Жизель – это ответственность и честь для любой молодой исполнительницы, даже самой талантливой. Ренате Шакировой прочили большое будущее, когда ещё студенткой Академии русского балета имени Вагановой она выходила на сцену Мариинского театра в сложнейших «Рубинах» Джорджа Баланчина. Уже тогда у юной солистки отмечали высокую техничность и темперамент и называли, – ни много ни мало! – «второй Дианой Вишнёвой». На выпускном экзамене в Академии в 2015 году Рената блистательно исполнила взрывную Лауренсию. А позднее в паре с Кимом Кимином победила на телевизионном конкурсе «Большой балет». Сейчас Рената Шакирова в числе первых солисток Мариинского театра. В её репертуаре разнообразные партии – от озорной Китри в «Дон Кихоте» до романтической Джульетты в балете Лавровского. «Мне нравится открывать для себя новое, – признавалась в одном из интервью балерина. – Из лирических партий очень хотелось бы станцевать Жизель. Там два акта, совершенно не похожих друг на друга».

Рената Шакирова родом из Ташкента. Её «наполненный солнцем» темперамент совершенно покоряет в первом акте балета, показывая юную героиню игривой баловницей, чистой, наивной, встречающей новый день радостно, с широко распахнутыми глазами. Тем острее, драматичнее ощущается финал первого акта – болезнь, сумасшествие Жизели. Шакирова представляет публике вмиг изменившееся сознание героини, её потемневшую от предательства душу будто выворачивает наружу, пропускает через собственное сердце. Рената Шакирова очень точна в деталях. Её движения – грациозные, лёгкие и необыкновенно выверенные. Подчеркну также отсутствие излишеств в жестикуляции, что нередко встречается даже и у опытных балерин, желающих показать трагедию героини как можно ярче. Никакой ненужной мимики, отчаянного жестикулирования, убийственной заботы о том, чтобы волосы растрепались по красивее. Шакирова естественна, она полностью перевоплощается в героиню, и собственная молодость в данном случае – её лучший союзник. Ни одного «предательски современного» движения, всё строго по классике – хореографический рисунок танца безупречен. Что всегда с лучшей стороны характеризует актёра, – так это когда зритель в зале забывает, что перед ним актер, когда он живёт судьбой персонажа. Ренате это удалось.

Рената Шакирова – Жизель

Второй акт с его космичностью вполне может вызвать споры. По канону Жизель абсолютно бестелесна, она – неземной, холодный дух. Мне думается, Шакировой не совсем это удалось, но рискну предположить, что такой задачи перед ней и не стояло. Танец Ренаты очаровывал, несмотря на то, что в нём чувствовалась её земная теплота. Невероятные бесконечные руки, постоянно в раскрывающемся движении, певучесть тела – весь акт одно непрерывающееся движение, погружение в фантастический, заколдованный сон. Несмотря на то, что прекрасно знаешь содержание, веришь, что граф Альберт вот-вот уйдёт за возлюбленной, о которой тоскует, и только рассвет спасает его.

Как определить, состоялся ли спектакль? Особенно, когда смотришь далеко не в первый раз. По аплодисментам зрителей и количеству вызовов на «бис»? На балетных спектаклях в Мариинском меньше четырёх – пяти раз, пожалуй, и не бывает: таков высочайший уровень петербургского балета. Думается, надо судить по душевным ощущениям, по тому, что остаётся в памяти. Когда в первом акте хочется плакать от отчаяния, а во втором сердце леденеет перед раскрывшейся бездной вечности. Признаюсь, всё это я испытала, наблюдая за танцем Шакировой.

«Жизель» – это в первую очередь соло для примы. Но нельзя обойти вниманием и мужские партии – Ганса и графа Аль-

берта, у истоков которой стоял Вацлав Нижинский. Ганса исполнил молодой солист Иван Оскорбин. Партию Альберта – Никита Корнеев. Артист окончил Штутгартскую школу имени Джона Крэнко в 2016 году, с того же года – в труппе Мариинского театра. Исполнение Корнеева показалось

С Кимом Киминым

Ганс – Иван Оскорбин на репетиции

мне романтичным, но немного меланхоличным, а в первом акте даже холодноватым, что, возможно, имеет оправдание. Ведь он – граф, и должен демонстрировать сдержанность. Но искренность горя от утраты возлюбленной во втором акте, исполнение, наполненное болью, компенсировало холодность в начале. Сдержанность главного героя прекрасно оттеняет эмоциональную яркость Жизели в исполнении Шакировой. Мне представляется, что дуэт сложился.

Отдельно хочется выделить образ Ганса, представленный Иваном Оскорбиным. Слеплённый ревностью, он не ведал, что творил, но был искренен, ярк. И сам пал жертвой, сломленный горем. Стоит упомянуть, у обоих солистов великолепная техника, высокие, с хорошей амплитудой прыжки и яркая чувственность танца.

Очень радостно отметить, что петербургский балет, представленный Сергеем Павловичем Дягилевым почти сто лет назад в Париже, сегодня имеет таких прекрасных молодых исполнителей, которые с честью продолжают традиции кумиров. Это лучший подарок С.П. Дягилеву к его знаменательному юбилею. Я думаю, что он был бы счастлив!

Санкт-Петербург